

И. Е. ГОЛОВАХА-ХИКС
(Киев, Украина)

КОНЦЕПЦИЯ ПРАЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ Л. ЛЕВИ-БРЮЛЯ И РОЛЬ МИСТИЧЕСКОГО В СОВРЕМЕННОМ СОЗНАНИИ (на материале современных верований и фольклорных нарративов)

Аннотация. Статья посвящена концепции пралогического мышления, разработанной французским социологом начала XX в. Люсьеном Леви-Брюлем, а также роли, которую сыграли его работы в развитии украинской фольклористики двадцатых годов прошлого столетия. Предложенные Леви-Брюлем категории — «партиципация», «мистическая природа», «коллективные представления», — хотя и были раскритикованы его современниками, тем не менее, достаточно четко характеризуют особенности пралогического мышления, основной чертой которого является безразличие к противоречиям и мистическая природа.

Ключевые слова: пралогическое мышление, Леви-Брюль, украинская фольклористика.

Данная статья посвящена концепции пралогического мышления, разработанной французским социологом начала XX в. Люсьеном Леви-Брюлем, а также роли, которую сыграли его работы в развитии украинской фольклористики двадцатых годов прошлого столетия. Так сложилось, что концепция примитивного мышления Леви-Брюля существенно повлияла на развитие украинской этносоциологии начала двадцатого столетия. Концепция Леви-Брюля, едва

появившись на свет, породила жаркие споры в среде этнологов, философов и антропологов как во Франции, так и за рубежом. Его идеи подверглись особо резкой критике со стороны британских и американских ученых, а в 1930 г. в украинской науке его концепция, наряду с другими западными школами, была осуждена как вражеская.

Следует отметить, что именно под влиянием Французской социологической школы, и особенно идей Леви-Брюля, при отделе примитивной культуры и народного творчества научно-исследовательской кафедры истории Украины Всеукраинской академии наук (ВУАН) был создан Кабинет примитивной культуры. Кроме того, стал выходить в свет научный ежегодник культурно-исторической комиссии «Первісне громадянство та його пережитки на Україні» (1926—1929), который возглавила К. М. Грушевская и на страницах которого поднимались актуальные вопросы теории и истории этнологии, фольклористики и социологии того времени. В рецензиях подчеркивалось, что «Первісне громадянство» — уникальное издание, подобных которому нет ни на Украине, ни в России (см., например [Танан 1927]). И. Матяш в работе о К. М. Грушевской отмечает: «В отличие от большинства изданий такого типа, журнал был основан не для публикации полевого этнографического материала, а для издания работ украинских и зарубежных ученых — этнологов, социологов, историков» [Матяш 2004, 97—99].

Концепция Леви-Брюля неслучайно привлекла внимание украинских этнологов, фольклористов начала XX столетия. Разобравшись в сути и особенностях пралогического мышления, проще понять и объяснить мистичность

сознания и иррациональное поведение не только людей в примитивных сообществах, но и представителей современной цивилизации. Задача этой статьи состоит в том, чтобы рассмотреть основные положения из «Первобытного мышления» Леви-Брюля в контексте фольклора, традиций и повседневного быта наших современников и показать, что каждое из положений этой работы может характеризовать людей сегодняшнего общества независимо от их уровня образования, социального статуса и дохода.

Украинская фольклористика наиболее продуктивно развивалась именно в двадцатые годы XX столетия. В это время делался акцент на теории, поиске новых подходов, сближении с антропологией и социологией, ознакомлении с достижениями мировой этнологии и фольклористики. Произошел отход от чисто собирательской работы и публикации текстов. Результатом активной полевой работы стало то, что к началу XX в. украинскими исследователями был собран уникальный фольклорный архив, а в двадцатые годы началась разработка тем и вопросов, удивляющих своей актуальностью и сегодня. Например, на страницах «Первісного громадянства» публиковались дискуссии по наиболее актуальным темам этнологии: разработка терминологического аппарата, поиски границ этнологии, фольклористики, антропологии и социологии (статьи К. Грушевской, О. Копержинского, П. Риве). Кроме того, освещались и совершенно новые для того времени темы, такие как феминизм (на примере фольклорных материалов и быта украинцев), исследовались рудименты примитивного в народном творчестве и быте, много внимания уделялось народной демонологии. Редколлегия журнала старалась познакомить украинских фольклористов с наиболее прогрессивными гуманитарными и социальными концепциями, а также озвучить необходимость представить украинский фольклор мировому научному сообществу. На страницах издания поднимались проблемы, которые и сегодня остаются во многом нерешенными в мировой фольклористике. Михаил Грушевский так охарактеризовал основные направления

деятельности издания: «Детальное изучение всего, что касается примитивной культуры у славянских, индоевропейских и всех граничащих с Украиной территорий. Изучение интеллектуальной и социальной культуры развивающихся народов в целом как материала для выяснения основы этих пережитков. Систематическое исследование украинского быта, особенно в наиболее “законсервированных” частях Украины» (цит. по: [Матяш 2004, 99]). Задачи, которые ставило перед собой это издание, темы, поднимавшиеся для обсуждения, попытки сбалансированного использования методов социологии и антропологии для изучения фольклорного материала и сегодня остаются актуальными в украинской этнологии.

В 1930 г. в «Этнографическом вестнике» вышла «программная» статья, в которой говорилось: «Этнографическая комиссия ВУАН решительно порывает со старыми традициями этнографической науки, с пережитками народнической концепции, осуждает одновременно формально-буржуазную этнографию во всех ее модификациях (сравнительная, культурно-историческая и другие школы), откидывает буржуазные социологические школы (Дюркгейм, Леви-Брюль и их последователи)» [Етнографічний вісник 1930, 2]). Интересно отметить, что в том же тридцатом году в России, в издательстве «Атеист» вышло русское издание книги Леви-Брюля «Первобытное мышление». В многочисленных предисловиях к этому изданию говорилось о его актуальности для развития советской науки: «Мы обращаемся к фактам буржуазной этнологии и к выдвигаемым ею гипотезам для того, чтобы пролить историко-материалистический свет на процесс возникновения и эволюции “ложного представления о природе”, на его социальную функцию в первобытном обществе, на его составные элементы, на его психическую природу. Для нас, воинствующих атеистов, это не просто теоретический вопрос: для того, чтобы бороться с дикарским наследием в нашем современном быту, необходимо изучить причины, вызвавшие к жизни веру в потусторонний мир, в сверхчувственные существа, во вмешательство

духов...» [Леви-Брюль 1930, VI]. Следует подчеркнуть, что попытки издателя представить Леви-Брюля нужным советской науке не увенчались успехом, как, впрочем, и борьба со «сверхчувственным и духами». До 1994 г. издание «Атеиста» оставалось единственной публикацией Леви-Брюля в СССР и на постсоветском пространстве. Его идеи, активно обсуждавшиеся в середине 1920-х гг. в России и на Украине и положившие начало ряду дискуссий и публикаций, были запрещены, а позже — забыты. На Западе они также были раскритикованы и преданы забвению, но по совершенно иным причинам.

В 1923 г. на заседании Французского философского общества Люсьен Леви-Брюль выделил две особенности первобытного мышления: его мистическую природу и пралогический характер. Это тут же повлекло критику. Оба термина вызвали большие дебаты. Особенные сомнения вызвал термин *mistique*, который, к примеру, Рюссель, Марр, Кренглингер и другие ученые предлагали заменить на «магический» или «ритуалистический». В. Никольский в предисловии к российскому изданию в связи с дискуссией вокруг термина «мистический» отмечал: «Я считал бы необходимым... заменить термин “мистическое” термином “партиципационное”. Партиципация, или сопричастность, достаточно полно охарактеризована Леви Брюлем и специфична как раз только для пралогического мышления и является, несомненно, существенным его признаком» [Никольский 1930, XXI]. В то же время американский этнолог Роберт Лоуи критиковал как раз термин «партиципация», обвиняя Леви-Брюля в том, что он нигде не дает его точного определения [Lowie 1937, 219].

Основная же критика обрушилась на Леви-Брюля по двум направлениям: 1) оппоненты Леви-Брюля обвиняли его в том, что, проводя жесткую грань между пралогическим мышлением первобытного человека и логическим мышлением цивилизованных людей, он сравнивал примитивное мышление членов первобытных племен не со среднестатистическим «цивилизованным» человеком, а с абстрактной ка-

тегорией мышления или с мышлением современного ему ученого (Риве, Боас, Турнвальд, Бартлетт); 2) вторая группа критиков обвиняла Леви-Брюля в том, что он распространяет свои выводы на все без исключения примитивные культуры, не делая скидок на территориальные, национальные, культурные особенности отдельных групп. Советский психолог А. Лурия подчеркивал, что оппоненты Леви-Брюля «подвергли сомнению факты, описываемые Леви-Брюлем, и предположили, что интеллектуальные особенности человека, живущего в условиях отсталой культуры, не имеют фундаментальных отличий от особенностей психической жизни современного человека. Они высказывали далее предположение, что наблюдавшиеся Леви-Брюлем факты скорее говорят о том, что люди, живущие в более примитивных исторических условиях, мыслят по тем же историческим законам, что и современные...» [Лурия 1974, 10]. Тем не менее, вопреки (или благодаря) критике термины «пралогическое», «мистическое» и «закон сопричастия» прижились и будут являться основой нашей сравнительной характеристики примитивного и современного способа мышления на примере фольклорных текстов, суеверий и предрассудков.

Наблюдая за поведением и мышлением наших современников часто убеждаешься, что в основе их поведенческого сценария лежит именно пралогическое. Критики Леви-Брюля были правы: примитивное и современное мышление и поведение не так сильно разнятся; и одновременно заблуждались: и люди в примитивных условиях мыслят по законам логики, и современные люди действуют под влиянием коллективных представлений, вопреки логике, не считаясь с индивидуальным опытом, не взирая на очевидные противоречия. Российский философ А. Беллик отмечал: «Многослойная структура относится и к стилю мыслительных процессов, происходящих в современной культуре. Наряду с логическим мышлением, в ней огромную роль играют мифы и вера в сверхъестественные силы. Согласно социологическим опросам (США, Великобритания) бо-

лее тридцати процентов анкетированных искренне верят в мистические силы, в колдовство и тому подобные явления» [Белик].

Рассмотрим, насколько применимы основные положения Леви-Брюля к анализу менталитета и поведения наших современников. Восприятие мира в «примитивных» культурах, по Леви-Брюлю, ориентировано не на поиск объективных характеристик, а на субъективно-чувственные, мистические формы освоения. Поэтому, по мнению Леви-Брюля, «первобытные люди» смешивали, например, во сне реальные предметы с их образами, человека и его изображение, человека и его имя, человека и его тень, иными словами, в силу вступает закон партиципации (сопричастия), который состоит в том, что предмет (человек, животное) может быть самим собой и одновременно другим: «всякое изображение, всякая репродукция сопричастны природе, свойствам, жизни оригинала. Сопричастие не должно быть понимаемо в смысле какого-то дробления, как если бы, например, портрет заимствовал у оригинала некоторую часть суммы свойств или жизни, которой тот обладает. Первобытное мышление не видит никакой трудности в том, чтобы эти жизнь и свойства были присущи одновременно и оригиналу, и изображению. В силу мистической связи между оригиналом и изображением, связи, подчиненной закону партиципации, изображение одновременно и оригинал... значит, от изображения можно получить то же, что и от оригинала, на оригинал можно действовать через изображение» [Леви-Брюль 1994, 65]. Рассмотрим применимость этого тезиса к современному мышлению, взяв в качестве примера статью из киевской газеты, в которой «изображение» (в данном случае фотография) полностью отождествляется с человеком: «События, произошедшие в Городне Черниговской области 9 августа 2003 года, правоохранители назвали самым резонансным и загадочным преступлением последних лет («ФАКТЫ» писали об этом. — И. Г.). Тогда в течение часа врач-хирург местной больницы, врывающийся в дома спящих односельчан, ранил пятерых человек и убил одну женщину.

“А вам не говорили, что это неслучайное убийство? — спросила меня мама Наташи Нина Тупик. — Об этом знает вся Городня... За полгода до трагедии кто-то вставил фотографию мужа погибшей в могильный памятник... Однажды Валере по почте пришло письмо. Там было написано: «Я тебя похоронила. И поминки уже отбыла». Валера не мог понять, к чему это, пока не встретил на улице своего брата. Тот говорит: «Валера, езжай, посмотри на могилу батьки». — «А что там такое?» — «Езжай, посмотри». Валера потом нам рассказывал: «Приезжаю и вижу, что в памятник отца вставлена моя фотография с доски почета на заводе “Агат”. Вмазана, как положено, цементом под стекло. А я же живой!» Фотографию потом с милицией вынимали. Это было полгода назад. Валера говорил, что у памятника остались чьи-то заметные следы...” — “И о чем это говорит?” — “Как о чем? — удивились родственники Наташи. — Как вы думаете, если постоянно кого-то проклинать, «делать на смерть», сработает это или нет? Мне люди потом рассказывали, что видели, как та женщина фотографию Наташи рвала и бросала ее в могилу на чужих похоронах, когда Наташенька еще была жива. Вот и случилась беда: Наташи нет, Валера стал инвалидом...” Это было уже слишком. Бедные родственники готовы были поверить в любую чертовщину, пытаюсь понять, почему погибла Наташа, думала я. Но когда по приезде в Киев все же позвонила в храм святителя Михаила, первого Киевского митрополита, к протоиерею Роману Барановскому, то услышала, что... “здесь действовал не мелкий нечистый дух, а серьезный дьявол!”. Отец Роман был убежден, что проклятия в письмах и перемена фотографии на могиле совершились зложелателем с ритуальной целью. Однако, чтобы колдовство привело к смерти, той женщине, сказал настоятель, “пришлось, по всей видимости, хорошо потрудиться и прибегнуть еще к каким-то более серьезным обрядам... Это классический случай, когда человек был одержим дьяволом, — считает отец Роман. — Не исключено, что врач каким-то образом общался с человеком, который желал зла Валерию и Наташе, может, ему подмешали какое-то колдовское зелье...”».

Вера в то, что посредством изображения, фотографии, портрета можно «приворожить»/«отворожить», «поробити» очень сильна в современном украинском обществе. Кроме изображения сила партиципации переносится и на личные вещи. Интересным примером служит следующая ситуация: *в августе 2009 г., в парикмахерской на улице Богдана Хмельницкого в Киеве, парикмахер (женщина, 45 лет, киевлянка), маникюрша (девушка 25 лет, киевлянка) и менеджер офиса (девушка лет 25-27, киевлянка) обсуждали поведение ведьм во время похорон, рассказывая, как они стараются отрезать кусок савана или веревки, связывающие покойному руки и ноги, чтобы иметь влияние на семью покойного.*

«Имя имеет весьма важные функции, которых совершенно лишены наши имена: оно выражает, воплощает родство личности с ее тотемической группой, с предком, перевоплощением которого личность часто является, с личным тотемом или ангелом-хранителем, который открылся ей во сне, с невидимыми силами, охраняющими тайные общества или союзы, в которые она вступает, и т. д. Почему это происходит? Очевидно, потому, что мышление первобытных людей не представляет себе существ и предметов без мистических свойств, связанных с их общественными отношениями. Свойства их имен вытекают в качестве естественного следствия из свойств самих существ и предметов. Имя является мистическим так же, как мистическим является изображение» [Леви-Брюль 1994, 43]. Этот вывод Леви-Брюля: заставлял вспомнить о роли имени в современном мире. *В августе 2010 г. мы зафиксировали нарратив от респондентки из Западной Украины, Нины, 47 лет, работающей сиделкой и имеющей среднее медицинское образование. В два года она поменяла своему ребенку имя, поскольку была уверена, что предыдущее, которое ассоциировалось с родственницей мужа, навлекло на дочь болезни и несчастья и даже привело к клинической смерти.*

Характеризуя примитивное мышление, Леви-Брюль отмечает огромную роль коллективных представлений: «Представления, называемые кол-

лективными... могут распознаваться по следующим признакам, присущим всем членам данной социальной группы: они передаются в ней из поколения в поколение, они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них сообразно обстоятельствам чувства уважения, страха, поклонения и т. д. в отношении своих объектов, они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового...» [Там же, 9]. Интересно, насколько дальнейшая характеристика примитивного мышления, данная Леви-Брюлем, отвечает характеристике, которую можно было бы дать мышлению и поведению большинства людей в современном обществе, и насколько заблуждался Леви-Брюль, приписывая эти качества исключительно первобытному человеку: «...визионерам, ясновидящим, пророкам, а иногда даже сумасшедшим... приписывается специальная способность общаться с невидимой реальностью. Все эти хорошо известные факты объясняются ориентацией коллективных представлений, которые придают мистический характер и действительности, среди которой “дикарь” живет, и восприятию “дикарем” этой действительности. Для членов нашего общества, даже наименее культурных, рассказы о привидениях, духах и т. д. являются чем-то относящимся к области сверхъестественного: между этими видениями, волшебными проявлениями, с одной стороны, и фактами, познаваемыми в результате обычного восприятия и повседневного опыта, с другой стороны, существует четкая разграничительная линия. Для первобытного же человека, напротив, этой линии не существует. Суеверный, а часто также и религиозный человек нашего общества верит в две системы, в два мира реальностей одних — видимых, осязаемых, подчиненных неизбежному закону движения, и других — невидимых, неосязаемых, “духовных”. Для первобытного мышления существует

только один мир. Всякая действительность мистична, как и всякое действие, следовательно, мистичным является и всякое восприятие» [Там же, 55]. В качестве примера, подтверждающего всю глубину заблуждений Леви-Брюля не относительно «примитивного», но относительно «нашего» мышления, приведем историю, описанную в украинской газете, и обратим внимание на ряд факторов, указывающих на пралогичность мышления наших современников: уровень доверия пророкам (бабкам, дедам), вера в общение с духами, мистичность сознания всех без исключения участников описанных событий, ритуальность поведения. Приведенный ниже пример подтверждает тезис о том, что в современном обществе на традиционные представления и верования накладывается также «рационализация»: «В доме, построенном еще в 1962 году, давно были слышны странные шорохи, топот и шлепанье босых ног по полу. Барабашка долгие годы мирно сосуществовал с жильцами дома, не причиняя им никаких хлопот. Пока Алена, которой после смерти дедушки достался дом по наследству, не забеременела вторым ребенком. “Когда я первый раз вышла замуж и вынашивала первого ребенка, барабашка еще не очень шумел, — рассказывает 23-летняя Алена Дорогова. — Но даже тогда мы пытались его утихомирить и пригласили в дом батюшку”. Однако, как только святой отец зашел в калитку, видно, почувствовал недоброе и отказался освятить дом. “Я здесь ничего делать не буду”, — сказал батюшка. Вскоре я развелась с мужем, стала жить в гражданском браке с любимым человеком и забеременела во второй раз. И тут началось... Привидение громыхало и днем и ночью. А однажды даже рассыпало вермишель. Но молодая пара лишь посмеивалась над “милым домовым”, который, казалось, придавал очарования их жилищу. Однако 7 января 2010 года произошли события, которые заставили посмотреть на присутствие в доме потустороннего духа по-другому. Барабашка... улегся в супружескую постель, чего раньше никогда себе не позволял. “На Рождество я легла спать, но вскоре проснулась от ощущения, будто кто-то ледяной примостился возле ме-

ня, — вспоминает Алена. — Открыла глаза — ничего не вижу. И тут кто-то стал меня душить. Я закричала. Когда муж, который спал рядом, проснулся и включил свет, я стала говорить: «Кто-то меня давил!» Женька ответил: «Да кто тебя мог давить! Окна, двери в доме закрыты». И тут мы увидели, что у меня на руках красные следы, как будто... от наручников. Такие же следы были на шее и ногах. В мае, как раз на Троицу, барабашка опять напал на меня ночью и стал душить”. Соседка, которая умела ворожить на воске, объявила расстроенным родителям, что кто-то не хочет, чтобы этот ребенок появился на свет. В церкви помогли провести обряд освящения и очищения жилища и посоветовали выбросить все старые вещи и старую мебель, которая стояла в доме десятилетиями. “Когда дети стали выбрасывать вещи из шкафа, нашли... новую желтую рубашку с короткими рукавами, — вспоминает Валентина Борисовна. — Она не принадлежала никому из домашних! Алена с моим сыном эту рубашку сожгли. Пытаясь заобрить барабашку, сын с невесткой стали оставлять на чердаке мак, вино и сладости”. Привидение вроде бы притихло и не буянило. Но тут возникла другая проблема. Пытаясь понять, какое же обличье приняла дьявольская сила, поселившаяся в доме у Алены и Жени, “ФАКТЫ” обратились к главе Украинского научно-исследовательского центра изучения аномалий “Зонд” кандидату технических наук Артему Билыку. Артем Сергеевич предположил, что в жилище, очевидно, появился классический пришелец из параллельного мира. Его невозможно увидеть, но можно услышать и почувствовать, как в случае с Аленой. “Когда я прочитала в «ФАКТАХ» комментарии специалистов, у меня будто глаза раскрылись — признается Валентина Борисовна, свекровь Алены, — ведь в Кривом Роге таких специалистов нет. И до этого мы, как слепые щенки, тыкались в разные углы, не зная, что предпринять...”.

“Вы проделывали перед родами какие-то ритуалы, чтобы как-то обезопасить Алену и ее ребенка?” — спрашиваю у свекрови Алены Валентины Борисовны. “Мама Алены Людмила очень переживала за дочку. Чтобы нечисть не осуществила свои планы, она зашила дочке в сорочку, 169

в которой Алена пошла в родильный зал, молитву против антихриста, молитву матери за детей своих и молитву Честному Кресту. И открыла в ее доме все двери, окна, шкафы и ящички. По поверьям, тогда легче идут роды. Я слышала также, что сквозняки, проветривание вещей и борьба с разным хламом, которого полно в каждом доме, гонят прочь привидения... Никогда не думала, что буду рассуждать об этой чертовщине всерьез. Тем не менее, когда все это произошло с Аленой, осознала: существует какой-то другой мир. И, к сожалению, мы от него не всегда защищены» («Факты» 20 августа, 2010 года).

Леви-Брюль настойчиво повторяет мысль о мистичности той реальности, в которой живут «дикари»: «Для того чтобы обозначить одним словом общее свойство коллективных представлений, которые занимают столь значительное место в психической деятельности низших обществ, я позволю себе сказать, что эта психическая деятельность является мистической. За неимением лучшего я буду употреблять этот термин благодаря не его связи с религиозным мистицизмом наших обществ, который является чем-то в достаточной мере иным, а тому, что в самом узком смысле термин мистический подходит к вере в силы, влияния, действия, неприметные, неощутимые для чувств, но тем не менее реальные. Другими словами, реальность, среди которой живут и действуют первобытные люди, сама мистическая...» [Леви-Брюль 1994, 29—30]. Наблюдая за повседневной жизнью в современном обществе, записывая фольклорные нарративы, обращаясь к печатным источникам и другим средствам массовой информации, начинаешь замечать, что уровень мистификации сознания людей, влияние «надреального» на их поведение крайне высоки. Обратим внимание хотя бы на тот факт, что следующие поведенческие формы воспринимаются окружающими как норма, не вызывая удивления:

- обращение к бабкам, колдунам, ворожкам;
- чтение гороскопов;
- разгадывание снов, обращение к

170 сонникам;

— вера в пророчества, предсказания, экстрасенсорнику;

— обращение к народным целителям, знахарям.

Можно ли противопоставлять пра-логическое мышление «дикаря» и логическое «цивилизованных» людей и утверждать, что современное сознание демистифицировано, если современные люди верят в приметы и суеверны, как в личной, так и в общественной жизни. Мы не просто вербализуем приметы, мы воспроизводим весь ритуал: стучим по дереву, плюем через плечо, держим дулю в кармане, прикалываем булавки к нижнему белью, кидаем соль через плечо, и т. д. В такого рода поведении прослеживаются все признаки пра-логического мышления, включая игнорирование противоречий и причинно-следственных связей. Вот интересная статистика, касающаяся примет и суеверий, приведенная М. Калыц и Е. Шуманом: «В России самым несчастливым днем считается понедельник, 13-е. А в большинстве стран Западной Европы тринадцатое число вызывает особенный страх, если приходится на пятницу... Стоит отметить, что в последнее время все больше немцев верят не только в “пятницу, 13-е”, но и вообще в приметы... Социологический институт в Алленсбахе в свое время провел исследование на тему суеверий. Сотрудниками института были опрошены более 1000 граждан страны. В результате выяснилось, что почти каждый второй немец верит в то, что четырехлистник клевера и падающая звезда приносят счастье... И все же главным суеверием, причем не только в Германии, можно считать число «чертову дюжину». Как показывают социологические опросы, каждый пятый европеец боится этой цифры. В Англии (как, впрочем, в США и Канаде) часто вообще отсутствует 13-й этаж, да и дом под номером тринадцать вы тоже вряд ли найдете. Устроители автогонок “Формулы-1” решили тоже не гневить судьбу и с некоторых пор отказались от болидов с тринадцатым номером. Во многих авиакомпаниях нет ни 13-х рейсов, ни 13-х рядов, а в отелях отсутствуют 13-е номера (Культура и стиль жизни. 22. 03. 2009).

Наша реальность (включая и виртуальную) мистифицирована не менее, чем реальность первобытных людей, о которых писали этнологи и антропологи начала двадцатого столетия, а сознание и поведение находятся под влиянием коллективных представлений гораздо больше, чем под влиянием индивидуального опыта и логики. В качестве иллюстрации приведем еще один текст: «В селе Яструбиное Сумского района произошло убийство, которое привлекло к себе внимание прессы («ФАКТЫ» писали об этом в августе прошлого года). 61-летний Николай Бондарев (имена действующих лиц изменены) застрелил из ружья соседку, заподозрив ее... в колдовстве. Между тем в самой деревне односельчане разделились на два лагеря: одни считают, что погибшая Елена Сергеевна Костенко была обыкновенной старушкой, другие же убеждены, что Сергеевна смолodu была какая-то странная и могла «делать», — рассказала еще одна жительница села Яструбиное, не пожелавшая назвать своего имени. Под словом «делать» подразумевается ворожить. Многие односельчане, которые согласились поговорить о погибшей, утверждали, что баба Лена занималась только «черной» магией и помогала людям лишь в недобрых делах. Сельчане подтверждали свои слова на суде, пытаясь убедить судью и прокурора в том, что трудолюбивый и отзывчивый обвиняемый на самом деле воспитанный советской властью в традициях атеизма, Николай Бондарев не верил ни в Бога, ни в черта, как он сам говорил. Всю жизнь трудился вместе с женой. Так же воспитал и дочерей. По сельским меркам хозяйство у Бондаревых зажиточное — держат корову, коня, свиней и птицу. Отец с матерью удачно выдали замуж дочерей. Казалось бы, жить и радоваться на старости лет. Да вот только в последние годы в их семье стали твориться непонятные вещи. «Я находил в своем огороде спутанные клубки шерсти, битые черепки, тухлые яйца. Все плохое в нашей семье начало происходить как-то вдруг сразу. Начало разваливаться хозяйство — сначала вымерли поросята, потом конь, затем заболела и слегла корова. На ровном месте в семьях дочерей начали происходить скандалы, и

зятя бросили жен, оставили малых деток. До всего этого я ни во что не верил. А здесь прямо растерялся: за что ни возьмись — ничего не получается. Сели с женой и дочерьми, посоветовались, и я решил отправить дочек в соседний Белопольский район, в городок Ворожба. От людей мы слышали, что там есть одна бабка. Дочки съездили, спросили у нее, что делается в нашей семье. Она им сказала, что у нас завелась плохая соседка, которая нам «делает». И назвала ее имя. Я все же не мог поверить. Дочки отправились еще и в село Кондратовку, к одному деду. Тот тоже сказал, что на нашу семью кто-то наводит порчу. Ну а уж когда дед и бабка, живущие в Сумах, сказали то же самое и назвали имя Лены, сомнений у меня не осталось. Те дед с бабкой дали дочерям три банки наговоренной воды и велели окропить огород, двор и дом. Мы так и сделали. После этого я начал находить в огороде спутанные клубки шерсти, битые черепки, замотанную в тряпку землю, тухлые яйца. Понял окончательно: моя соседка занимается ведьмачеством. Сначала «Пытался поговорить с ней по-хорошему: «Перестань делать мне гадости, отстань от моей семьи». Только она ни в чем не признавалась, еще и ругалась. А уж какие проклятия посылала: и чтоб вас кружило, и чтоб вас вертело... Я уже и не знал, как защитить семью...» В тот роковой день 11 августа Николай, как обычно, проснулся рано. Еще до жары помог соседу скосить люцерну. Вместе мужчины позавтракали, выпили по 50 граммов, и Бондарев поехал домой. На подъезде к дому он увидел, как баба Лена бьет его гусей. Кстати, из-за гусей и кур соседи ругались не первый год — они повадились ходить на огород соседки, а та их лупила. Вот и в этот раз мужчина сначала попытался остановить соседку по-хорошему: «Ленка, что ж ты делаешь?» В ответ понеслись проклятия. Разъяренный мужчина вернулся в дом, достал старое охотничье ружье, которое осталось в доме еще от отца, и выскочил с двустволкой на улицу. О том, что было дальше, стало известно из обвинительного приговора: «Увидев Костенку на крыльце, Бондарев зашел с ружьем к ней во двор. Разозлившись и желая отомстить престарелой соседке, 171

взвел курок, поднял винтовку на уровень груди и с близкого расстояния выстрелил. После выстрела последняя забежала в дом, пытаясь укрыться, но Бондарев зашел в помещение, взвел второй курок и сделал еще один выстрел...» (Факты и комментарии, 2008, 17 января).

Закон «мистического сопричастия», выведенный Леви-Брюлем, в результате обобщений фактов о традициях и поведении членов примитивных обществ, действует в повседневной жизни наших современников, невзирая на их уровень образования, социальный класс, наличие или отсутствие достатка. Наши современники отчасти более «пралогичны», поскольку на традиционные верования, приметы, суеверия и ритуалы накладываются новые, привнесенные эпохой технологии и прогресса: вера в паранормальные явления, НЛЮ, экстрасенсов и т. д. Современный российский психолог и журналист Анна Фенько отметила крайне интересную тенденцию в современном российском обществе: «Популярность у российских граждан парапсихологических феноменов — телепатии, телекинеза и биоэнергетики — довольно легко объяснить. Эти феномены, описываемые в физических и психологических терминах и изучаемые экспериментальными методами, представляют собой классический пример научных мифов. Подобно увлечению образованной публики и даже некоторых серьезных ученых в начале XX в. спиритизмом, современная парапсихология удовлетворяет естественную человеческую потребность в таинственном и чудесном, позволяя при этом сохранять иллюзию собственной рациональности и трезвой научности. Американцев же ощущение собственной разумности и последовательности волнует очень мало. Они абсолютно не стесняются признаваться в том, что верят в ангелов, дьявола, домовых и инопланетян, а в телекинез не верят только потому, что ничего о нем не слышали. В России наблюдается прямая зависимость научных суеверий от уровня образования, причем разница между группами довольно значительная. Так, в биоэнергетику, телепатию и телекинез верят в два раза больше людей с высшим образованием, чем с неполным

средним, а в инопланетян — в три раза больше. Из этого можно сделать вывод, что годы, проведенные в институте, не только не способствуют избавлению от старых суеверий, но и порождают новые. Чудеса науки — единственный вид таинственных явлений, в который мужчины верят больше, чем женщины. Американские мужчины опережают женщин лишь по одному пункту — они уверены, что инопланетяне в далеком прошлом навещали нашу планету. В России мужчины чаще, чем женщины, верят в возможность телекинеза и в тех же инопланетян. В отличие от США, где научные чудеса привлекают в основном молодежь, в России они являются увлечением людей в возрасте от 35 до 50 лет. Вероятно, это связано с формированием их мировоззрения в период позднего, «застойного» социализма, когда увлечение религией еще не вошло в моду, а разочарование в официальной коммунистической доктрине было уже повсеместным... В отношении веры в приметы, пророчества, колдовство и переселение душ население России и США проявило удивительное единодушие — в эти явления верят от четверти до трети жителей обеих стран. Причем на вере в приметы, домовых и привидения уровень образования никак не сказывается. Это позволяет заключить, что в картине мира современного человека формальное образование играет не такую уж важную роль. Объяснение столь странных результатов можно получить при сравнении групп с различным уровнем дохода. Богатые россияне значительно меньше, чем бедные, верят в колдовство и сбывающиеся приметы, но зато больше доверяют экстрасенсам и целителям. А бедные больше всего боятся черных кошек, слеза и порчи. Вероятно, обе группы респондентов в равной степени склонны к магическому мышлению, но при этом одни настроены на «позитивные» чудеса, а другие — на «негативные». По остальным пунктам с явным преимуществом лидируют представители среднего класса, опережая и бедных, и богатых в своем увлечении астрологией и хиромантией. Социальное положение этой группы отличается наибольшим динамизмом и неопределенностью, что, естественно,

порождает у ее представителей иррациональные страхи и надежды, а также определяет их потребность в предсказаниях судьбы. Кроме того, это единственная социальная группа, у которой есть досуг. Во всем мире именно представители среднего класса являются основными потребителями астрологических прогнозов, клиентами духовных целителей и зрителями «мистических» сериалов типа «Секретные материалы». Так что, возможно, наше «отставание» от Соединенных Штатов по распространенности суеверий определяется не столько официальным советским атеизмом, сколько неразвитостью в России среднего класса» (Коммерсант-Власть, № 45 (450), 4 декабря 2001).

Предложенные Леви-Брюлем категории: «партиципация», «мистическая природа», «коллективные представления», хотя и были раскритикованы его современниками, тем не менее, достаточно четко характеризуют особенности пралогического мышления, основной чертой которого является безразличие к противоречиям и мистическая природа. Ошибкой Леви-Брюля было приписывание пралогического мышления только примитивным сообществам и противопоставлять его современной логике. Пралогичное сосуществует с логичным практически в каждом из нас. Большинство людей оперирует полным набором стереотипов традиционного поведения, следуя не только общеизвестным, но также и профессиональным, личным, семейным приметам и суевериям (удачные/неудачные дни или числа, амулеты, иконы и т. д.). Только единицы могут сказать, как британский журналист Кристофер Хитченс, что хотели бы запомниться человечеству как символ борьбы против суеверий при помощи науки. А для большинства пралогическое мышление — это способ воздействия на ту реальность, которая необъяснима посредством логических умозаключений и не подвластна человеку: рождение, смерть, болезни, и т. д. Леви-Брюль и сам отмечал: «Не существует двух форм мышления у человечества, одной — пралогической, другой — логической, отделенных одна от другой глухой стеной, а есть различные мысли-

тельные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, быть может, всегда, в одном и том же сознании» [Леви-Брюль 1994, 8].

Литература

Белик — Белик А. Культурология. Антропологические теории культур. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Belik/index.php

Белик 1993 — Белик А. Психологическая антропология. М., 1993.

Етнографічний вісник 1930 — Етнографічний вісник. Кн. 9. 1930.

Леви-Брюль 1930 — Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1930.

Леви-Брюль 1994 — Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.

Лурия 1974 — Лурия А. Об историческом развитии познавательных процессов. М., 1974.

Матяш 2004 — Матяш И. И. Катерина Грушевска. Життя і діяльність. Київ, 2004.

Никольский 1930 — Никольский В. «Пралогическое мышление». Рабочая гипотеза Леви-Брюля // Первобытное мышление. М., 1930. С. XVII—XXXI.

Танан 1929 — Танан К. Рецензія на: Первісне громадянство та його пережитки на Україні 1927 р. Вип. 1—3 // Червоний шлях. 1929. 1(10). С. 281—283.

Lowie 1937 — Lowie R. The History of Ethnological Theory. N. Y., 1937.

Summary. *This presentation examines a conception of the French sociologist and anthropologist Lucien Lévy-Bruhl (1857—1939): a pra-logical mentality (a term which became unpopular in the West) and the possibility of its reinterpretation today. The term pra-logical mentality (in which a «primitive» mind does not differentiate the supernatural from the real, but rather uses «mystical participation» to manipulate the world; does not address contradictions; etc.) has a clear definition, one that Lévy-Bruhl wrongly applied only to tribal cultures. This paper will argue that its characteristics are equally applicable throughout contemporary society. Pra-logical and logical mentalities co-exist within each society and within each person, and clear examples of this are found in folklore texts recorded from contemporary urban performers in Ukraine as well as from urban performers internationally.*

Key words: *a pra-logical mentality, Lévy-Bruhl, study of folklore in Ukraine.*